

Лун Ляньпин не знала, что произошло, но она была готова по-настоящему испугаться. Дыхание Цинь Дуна было очень сбивчивым и тихим. Если не проверять его внимательно, его будет сложно отличить от мертвеца.

Не важно, как бы она не плакала, или как бы девушка не звала его, Цинь Дун продолжал тихо лежать, не желая открывать глаза.

И только Лун Ляньпин пришла в отчаяние, как Цинь Цзунхэн, Гу Тяньба, Лун Дэ, Ли Юньтэн и другие получили сообщение от Фу Фэнмин и безумно прибыли сюда.

- В чем дело? - Увидев состояние Цинь Дуна, Цинь Цзунхэн почувствовал, как его волосы встали дыбом.

- Брат, брат! - Лун Дэ прямо опустился на ноги и продолжил кричать, желая разбудить Цинь Дуна. Сейчас его глаза покраснели, и в них начали наворачиваться слезы.

- Отец, помоги Сяо Дуну, помоги ему! - Лун Ляньпин отчаянно схватилась за руку Лун Дэ, начав протяжно рыдать.

- Пойдем! Для начала вернемся в клан Цинь! - Единственный, кто мог сохранять спокойствие, был Гу Тяньба, и он выкрикнул в этот момент.

Без лишних слов Лун Дэ быстро поднял Цинь Дуна и, словно порыв ветра, помчался к клану Цинь.

Для того, чтобы спасти Цинь Дуна, в клан Цинь были приглашены не только известные доктора города Цзинбэй, но и со всего Лунюань.

Однако после посещения Цинь Дуна все известные доктора либо вздыхали, либо качали головой, уходя ничего не сказав, не обращая внимания на слова Цинь Цзунхэна и остальных.

Когда последний доктор, приглашенный в клан Цинь, сказал, что он сожалеет, все испытали отчаяние. Глядя на бездвижного Цинь Дуна на кровати, весь особняк Цинь впал в мертвецкую тишину.

Лун Ляньпин больше не плакала, но не потому что больше не чувствовала боль в сердце, а потому что у нее перестали течь слезы. Она просто смотрела на Цинь Дуна, и её красные и распухшие глаза передавали густую любовь. Взгляд девушки выглядел спокойным, но он разбивал сердца. Возможно она больше не верила в чудеса и просто ждала, пока Цинь Дун уйдет, чтобы последовать за ним в его смерти.

В этот момент Цинь Цзунхэн внезапно подумал о чем-то и взревел:

- Идите и пригласите мисс Фан!

Вскоре люди помчались за ней.

Спустя некоторое время Фан Сянь-ер, которая вела урок, примчалась.

От посланника она услышала лишь то, что Цинь Дун вернулся, а затем быстро помчалась в клан Цинь, не дослушав его. Поэтому стоило Фан Сянь-ер увидеть, что Цинь Дун был тяжело ранен, она оказалась действительно шокирована.

- Мисс Фан, вы... Вы можете помочь Сяо Дуну, он умирает... - Цинь Цзунхэн давно относился к

Цинь Дуну как к своему внуку. В этот момент его голос дрожал, а на его глазах начали наворачиваться слезы. Он просто хотел встать на колени и взмолиться перед Фан Сянь-ер, чтобы та помогла ему.

Фан Сянь-ер отложила беспокойства в сторону и внимательно изучила состояние Цинь Дуна, взяв его за руку. Когда она ясно осознала раны Цинь Дуна, её милое лицо не могло впасть в оцепенение.

Она никогда бы не подумала, что рана Цинь Дуна окажется настолько тяжелой, что его жизнь будет в опасности. Она поспешила перелить духовную энергию в тело Цинь Дуна для стабилизации его сердцебиения, чтобы тот смог хотя бы ровно дышать.

Что до исцеления Цинь Дуна, то Фан Сянь-ер даже не смела подумать об этом. Её культивации было недостаточно даже для того, чтобы вылечить раны Шао Синя, не говоря уже о Цинь Дуне. Если она попытается восстановить его раны при помощи духовной энергии, она затеряется внутри него, как капля в море.

- Кто его ранил? - Фан Сянь-ер нахмурилась, пребывая в сомнениях.

Культивация Цинь Дуна была намного выше, чем у её мастера, Линь Цинфэна. В её глазах Цинь Дун был почти неуязвимым. Она не могла представить себе, что в мире смертных найдется такой ужасающий мастер, который сумеет так ранить Цинь Дуна.

Как только Фан Сянь-ер задала этот вопрос, взгляды всех присутствующих упали на Лун Ляньпин. В эти дни все они были сосредоточены на исцелении Цинь Дуна и беспокоились только о его жизни, даже забыв поинтересоваться этим.

Лун Ляньпин просто мягко покачала головой, когда у нее спросили.

Люди вокруг не могли выдержать печать Лун Ляньпин. Увидев, что она качает головой, пускай они и хотели узнать, но они не стали спрашивать снова.

Цинь Цзунхэн медленно произнес:

- Сяо Дуна нелегко ранить вот так. Я боюсь, что Сяо Дун... - На этом Цинь Цзунхэн вздохнул, и его выражение стало полно вины и беспомощности.

- Плевать, кто ранил брата Цинь Дуна. Мисс Фан, что вы скажете о его ранах? - Лун Дэ взмахнул рукой и рьяно спросил у Фан Сянь-ер.

Та тяжело покачала головой и ответила:

- Я могу лишь сохранить его сердцебиение. Что до его ран, то они слишком серьезны. Я не могу помочь ему.

- Вы ничего не можете? - Стоило Фан Сянь-ер сказать это, как сердца каждого зажужжали.

- Кстати, где Есюэ? Духовная энергия, которую она культивирует, очень чистая и могущественная. Не знаю, насколько она могущественнее моей. Может она сможет быть более полезной для Цинь Дуна.

Цинь Цзунхэн горько улыбнулся:

- Есюэ и Фэйян отправились на гору Линьюнь, чтобы найти Цинь Дуна, и они ещё не вернулись.

Мисс Фан, вы можете придумать что-то ещё?

Фан Сянь-ер покачала головой и ответила:

- У меня нет других методов. Но мой мастер должен скоро вернуться. Может у него и двух старших удастся найти способ.

Услышав слова Фан Сянь-ер, все также почувствовали беспомощность, и им осталось лишь положиться на Линь Цинфэна.

- Брат, есть кое-что что я... - Сун Янлун нахмурился и посмотрел на Цинь Цзунхэна. Но он замолчал.

Цинь Цзунхэн переживал и был расстроен. Увидев его таким, он немедленно сказал ему:

- Если есть, что сказать, говори, а если нет, то замолчи!

Цинь Цзунхэн не проклинал людей уже множество лет, не говоря уже о том, чтобы сделать это с Сун Янлуном или Чжао Цинчуанем, которые сражались с ним рука об руку множество лет.

Хотя Сун Янлун нашел это немного грубым, он мог понять его. Больше не колеблясь, он быстро сказал:

- Старший брат, Фэйсиоинь пропал.

- Что? - Цинь Цзунхэн поразился и нахмурился. Он припомнил, что несколько дней не видел Фэйсиоиня. Цинь Дун был так тяжело ранен, но Цинь Фэйсиоинь, его брат, по какой-то причине не навестил его ни разу. С ним что-то случилось? Сердце Цинь Цзунхэна напряглось.

- Вы проверили все места, где обычно бывает Фэйсиоинь?

- Я осмотрел их все!

- Как человек, вроде него, мог бесследно исчезнуть? И это случилось в такой момент. Разве это не добавляет ещё больше хаоса во всю ситуацию в целом? - Цинь Цзунхэн, который уже был в печали, начал грустить ещё больше, и он начал нетерпеливо ходить по комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1285682>